

ОСАДА ГОРОДА

Осада города.

Автор: Михаил Гок.

Обложка и не только: Сёма.

Огромное спасибо Бакуте Роману.

SvidCan
2018

Предисловие

Из писем сера Рана...

Я прибыл в город... этот чертов город, как бишь его называют... абсолютно наплевать. Приехал туда двадцатого сентября тухлого года, известного своей неурожайностью. Стоял густой навязчивый туман, накрывший всё вокруг и мешающий увидеть величие этого треклятого городишки. Но надо сказать, что мне удалось осмотреть его издалека: три кольца стен с пушками на них, множество больших и красивых домов местных дворян, покрывающих высокий холм, на котором стоял этот... да, черт, не важно как он называется. Ратуша располагалась на самом пике и поражала белоснежными стенами и круглой красной крышей, такой яркой, что казалось, будто холм — это небольшой вулкан, на котором бесстрашные люди основали город.

Однако встретили меня полусгнившие заплесневелые ворота, рядом с которыми не было даже рва, угрюмые лица местных крестьян, ржание их уставших лошадей, скрип повозок и полная неразбериха с пропуском за стены.

В письме наместник умолял меня явиться к ним, обещая прислать делегацию навстречу. Не дождавись, я сам отправился в город, но и по дороге никого не встретил. Очевидно наместник обманул меня и это прошу запомнить.

Благо, человеку с моим званием не приходилось обычно долго распинаться перед стражей любого города империи. Осторожно поведя своего верного коня на толпу, я заставил её расступиться, освобождая проход к посту стражи. Конечно, вид мой был великолепен: лишь слегка запылившиеся сапоги, хорошая кожаная куртка, черная шляпа с красивейшим павлиньим пером, легкая небритость на щеках и неизменный блеск в глазах. Крестьяне, лишь увидев меня, сразу убрали тяжелые мины со своих лиц и заулыбались, понимая, что теперь находятся в безопасности, под покровительством одного из самых великих защитников империи.

— Сэр Ран Вруквон, господа, военный служащий империи, покровитель всех городов, попавших в беду, мастер обороны, прибывший, чтобы помочь вам!

Со слов начальника стражи главных ворот...

Этот чертов Ран — простите — чуть не зашиб бедных десятерых крестьян, просто ждавших своей очереди. Но даже челядь смеялась над ним. Как он выглядел? С позволения, господа... он был весь в говне.

Нет не подумайте, это действительно так. Даже несчастный конь его весь был уделан в чёрно-коричневой жиже. И этот наряд... сапоги совсем прилипли к бокам жеребца сроднившись с ними под слоем грязи. Не знаю, какими дорогами он к нам добирался, но дождей последнее время не было... хотя... от его места обитания до нашего города несколько недель

пути. Мы призвали его в мае. Прибыл он к сентябрю. Возможно, он выехал заранее и просто, ну, знаете, потратил аванс, что дал ему наместник, застрял в каком-нибудь сарае после буйной пьянки, крыша была дырявая и лил дождь. Не то, чтобы я слышал такую историю, но... не важно. Он подъехал, заставив половину моих солдат приготовить пики, и пролепетал: — С'Ран Внук дон, идиоты, я сюда приб'л по делу... так что развинули свои 'ощие безконные за'ницы и отве-ли меня к н'местнику.

Будучи из вспыльчивых людей, мой главный помощник готов был блеснуть знаниями по уничтожению — с вашего позволения — "конезадых" с помощью пики и парочки простых движений. Но я остановил его, решив выяснить, кто же посетил наш город. Тем более его запачканный жеребец был исключительно породистым.

— Предъявите документы, пожалуйста, сер.

Из писем сера Рана...

Меня очень удивило, что этому странному начальнику стражи ворот вдруг нужно предъявлять документы, потому что многие узнают меня просто по неотразимому внешнему виду и особой манере держаться. Но, как и положено, я слез с коня и вручил ему кипу бумаг с моими заслугами, которые были заверены самим его Величеством. Что-то — не могу представить себе что — смутило его, и начальник ушёл с кем-то советоваться, заставляя меня ждать его ре-

шения, что обычно непозволительно при его низком звании, но я был в хорошем настроении духа.

Со слов начальника стражи главных ворот...

Не слезая с жеребца, он бросил мне пачку документов, такую же грязную, как он сам.

Передо мной оказалась стопка промокших и размытых бумаг, лишённых связи и смысла.

Первая — записка некой Доны Паганы, прочитав слова: «Дорогой и любимый мой сладенький мишка из восточных лесов...» — я остановился.

Дальше странный документ с восковой печатью Короля Болотии с написанным дрожащей рукой званием: шуйца короля Зигизмунда, по совместительству, правая нога её величества.

Эту бумагу я тоже пока отложил.

Было ещё много совсем испорченных грамот, надписи на которых не поддавались дешифровке. Но среди них оказалась одна более-менее целая. Даже с печатью королевы. Награждение орденом святого Гавриила. И имя: Сэр Ран Вруквон... Я пошёл спросить у начальника городской стражи, достаточно ли этого для пропуска за стены, но сэр Ран чуть не устроил пьяный дебош, когда вперёд него пытались пропустить обычного торговца. Тогда пришлось самому отвезти его к наместнику. Без коня он идти отказался.

Из писем сера Рана...

Если честно, этот чертов город... со своим чёртовым названием... был не так уж и плох. Если бы не грязь на первом «слое», принадлежащем почти полностью торговцам и крестьянам. Да, пространство между стенами назвали «слоем». Итак, мы прошли грязные улицы с каменными, но простыми и малоэтажными домишками и отправились дальше. Надо сказать, что вторые ворота были покрепче и пушки на них стояли большего калибра. Однако мне было интересно выяснить, что с ядрами, порохом и личным составом.

Когда мы пересекли вторые ворота, архитектура изменилась к лучшему. У всех домов были красные крыши, разве что не такие яркие, как у ратуши. По мере подъема здания становились больше и роскошнее. На третий слой меня почему-то пустили под расписку начальника главных ворот, что просто возмутительно! Но я скромно придержал свою гордость на времена сражений.

Со слов начальника стражи главных ворот...

Этот пьянчуга устроил такую историю перед третьим слоем, что мне пришлось усмирить его и написать расписку, хотя изначально от сера Рана требовалось просто подписаться в книге посещения — обычная процедура, будь он хоть посланцем её Величества. Мы с трудом и под недовольные взгляды моих сослуживцев прошли дальше. В центре города обошлось без инцидентов, если не считать того, что он чуть не

упал вместе с лошадью в ров вокруг ратуши. Я предложил серу Рану отправиться в небольшую квартиру, для принятия ванны, чтобы предстать перед наместником в лучшем виде, просто потому что в тогдaшней кондиции он мог явиться разве что к королю Франции... Он спросил, есть ли в квартире виски... к сожалению он там был.

Из писем сера Рана...

Хоть я и так выглядел наилучшим образом, мой конь нуждался в отдыхе и квартирка оказалась весьма уютной. Не сказать чтобы очень, но сойдет на несколько часов и под лёгкую закуску из вяленых грибов. После отдыха мы с Карлом (так зовут моего коня) отправились к ратуше. Нас уже ждал довольно учтивый начальник городской стражи и мой старый знакомый — начальник стражи главных ворот. Для удобства буду звать их Тупой и Ещё Тупее(полутуп и дуболом). Мы прошли в единственное и самое большое белокаменное здание ратуши. Я сразу понял, что это просто мишень для артиллерии врага. От такой махины при толщине стен меньше метра через пять минут не останется и камня на камне. Мы миновали несколько впечатляющих залов, которым было уготовано рухнуть в ближайшее время, пока не остановились у дверей кабинета наместника (для удобства будем называть его Всех Тупее). Человек этот, надо сказать принеприятнейший тип, нарушивший все свои обещания и устроивший какой-то ребяческий

конкурс, видимо усердно стуча зубами от того, что его город скоро осадят. Я увидел несколько старых врагов в кабинете, которые к тому же ни черта не смыслили в обороне, и был готов развернуться и уйти немедленно... но, конечно, меня стали почти умолять остаться. Никто не мог и не может оборонять город так же, как это делаю я. Поймите, это искусство — не просто работа. Годы тренировок — не просто талант. Величие — не просто гордость.

Из дневника наместника...

Я увидел этот жирный кусок мяса и тут же захотел убить его. Благо рапира была недалеко. Я вскочил и рванулся вперед. Тысяча золотых, вы не понимаете, тысяча! Я прислал этому ублюдку тысячу золотых. Он пропил их и приехал когда было уже поздно готовиться, когда другие, правда менее прославленные "оборонисты" многое уже сделали. Моя рапира скользнула по его уху (досадный промах), и ветеран борьбы с отступлениями и капитуляциями поспешил ретироваться. Начальники стражи сразу преградили мне путь, чтобы я не лишил беднягу жизни. Но сэр Ран, осознав свою защищенность, решил поязвить. Вот откуда у него шрам на правой щеке. Но кто бы что не говорил, этот сукин сын был лучшим из того, что мы могли себе позволить. Тем более я уже вложил в него тысячу золотых. Чёртову тысячу золотых.

Из писем сера Рана...

Мне удалось вполне мирно договориться с наместником о назначении на пост управляющего обороной. Остальные кандидатуры тут же отпали. Однако я досадно задел косяк одной из дверей, пока осматривал ратушу и от этого раскроил себе щёку. Но зато теперь должность принадлежала только мне и я отправился проверять готовность города. К сожалению, аванса мне ~~в этот раз~~ вновь не дали.

Неделя 1. Подготовка

Ран...

Город был безнадежен. Бюджет ничтожно мал. Не знаю, с помощью какого святого духа они собирались оборонять его без меня.

Основная проблема заключалась в том, что порох отсырел, а ядер было по 3 на пушку — ничтожно мало. Три выстрела с тридцати пушек (20 на первом уровне стен и 10 на втором) — это не оборона. Это плевок в лицо разъяренному дракону.

Я распорядился выложить порох на солнце для сушки, ленивые задницы из запаса, неспешно потащили мешки, пока я не дал практически каждому лично хорошего пинка. Кузнецы должны были отливать ядра из всего, что найдётся в городе. В общем, с моей помощью работа закипела. Я собрал ополчение для обороны и отдал приказы им:

— Так, часть из вас отправится в соседние города и запросит помощи. Наместник точно знает, что первым нападут на наш город, видимо его послы об этом позаботились. В течение двух недель пусть гонцы вернуться с подкреплением или одни. Уговорите их. Убедите. Обманите. Предложите что-то им взамен. Обманите ещё раз. Плевать, половина из них не вернуться и не будет требовать ничего. Та часть ополченцев, что не поедет за подкреплением, будет копать рвы и вкапывать колья против конницы. За не-

делю вы должны справиться с этим и разойтись по деревням. В первую ночь осады нападёте на врагов с тыла. Тогда-то мы и зажмём их.

Из дневника наместника...

Методы этого безумного неотёсанного мужлана не оправдывали результатов. Он бил и унижал буквально каждого своего подчинённого, неизменно понижая боевой дух личного состава. Но это не так уж важно. До меня дошли слухи, что он выгнал кучу ополченцев из замка, и я послал начальника стражи разобраться в этом.

Со слов начальника городской стражи...

Я отправился сразу же, как наместник сообщил мне. Возмутительно! Основная оборона нашего города состояла из ополчения, а он просто распустил его! Я нашёл этого чёрта только к вечеру в баре «Танцующий пони», в таком состоянии, что поговорить с ним не представлялось возможным, мало того, пришлось довести его до квартиры и уложить спать! И этот человек должен был руководить обороной нашего города! Мне казалось, что мы обречены.

Из писем сера Рана...

Ещё Тупее оказался ещё тупее, чем я думал. Он пришёл и наорал на меня за то, что я фактически повысил количество ополченцев в два раза. Он ещё не знал, сколько мне удалось закупить пороха на вы-

данные деньги и сколько пушек я улучшил путём простой чистки, которая не делалась наверное никогда! Ну да чёрт с ним. Дальше дни шли проще и обороноспособность города наконец стала приемлемой. Я высушил порох, распределил его по нужным местам, не забыв оставить небольшой сюрприз нашим друзьям и в конце первой недели был практически готов. К тому же успел поучить Ещё Тупее, тому, как нужно заниматься обороной.

Со слов начальника городской стражи...

Он просто сошёл с ума. Пил всю неделю не просыхая, бестолку ошиваясь тут и там. Мне приходилось делать всю работу за него, отправлять посыльных, просить вернуться хотя бы часть ополченцев, которых он распустил, укреплять стены, слава богу, когда армия врага в плотную подошла к нашему городу и осадила его, он всё-таки бросил бутылку и полез на свой пост, но если бы не я, надежда была бы потеряна.

Неделя 2. Оборона

Из дневника наместника...

Я сидел один в приемной зале ратуши. Ожидание было томительным. Что происходит за стенами? Что натворит сэр Ран? Может, он сумеет договориться с нашими врагами. Тогда потерь не будет совсем, я очень надеялся на это. Но вот прогремел выстрел. Стены моей прекрасной ратуши пошатнулись, но выдержали. Я вцепился в ручки трона и старался держать себя в руках, оставив на лице пренебрежительно-спокойное выражение. Прогремело еще несколько взрывов... я сидел на в своём замке без всякой власти и мог лишь надеяться. Начальник стражи с небольшим отрядом следил за тем, чтобы к нам в ратушу никто не прорвался.

Из писем сэра Рана...

Хорошо, что первой мишенью они выбрали ратушу, потому что этот безмозглый наместник забрал треть моих людей просто на оборону своей трусливой задницы! Они были нужны мне, как воздух, но пришлось справляться с тем, что имели.

Левое крыло ратуши после первого залпа полетело к чертям. Зато я смог настроить пушки на удар по вражеской батарее. После всего 2-3 залпов врага, я дал ответный. Они были не готовы к такой точности. Кажется, разбилось в щепу пушек пять. Хотя у них

осталось еще около двадцати, это был неплохой результат. Поняв, что сжигать ратушу в начале боя, значит подставить все свои пушки под прямой огонь, они направили дула на стены.

Из дневника наместника...

Все выстрелы летели в ратушу. Все до одного! Сотни, сотни ядер пытались прорвать наши стены, но у них не выходило. Уничтожить удалось только левое крыло здания, в котором была галерея. Не зря строительством когда-то заведовал я.

Со слов начальника городской стражи...

Казалось, что сера Рана совсем не заботит участь стен, ратуши или в целом нашего города. Для него это была игра, где он давал залпы когда ему вздумается и по кому вздумается, а не максимально часто и в самую главную опасность — пушки. В итоге под градом ядер очень уж активно начала рушиться первая стена. Но когда мы с начальником стражи главных ворот возмутились, Ран попросту послал нас к чёртовой матери.

Из писем сера Рана...

Я дал новый залп. К стенам подходили сотни орд этих треклятых самоубийц. Они несли осадные лестницы.

Под ударами пушек чуть ли не рушились стены, но у нас ещё было полно времени, если бы не эти тупи-

цы. Мало того, что они не дошли своими куриными мозгами до моего плана, так ещё попытались помешать, предлагая, словно полные идиоты, палить только по пушкам и держать оборону первого слоя до конца. Я приказал лить масло со стен и продолжал корректировать удары артиллерии не обращая внимания на их брюзжание.

Врагов было слишком много. После часа тяжелого боя, я дал запланированный приказ к отступлению. Мы потеряли около сотни солдат и соответственно часть пушек с первой стены. Но главный сюрприз поджидал легковерного врага.

Мы уже забрались на вторую стену, когда я отдал приказ. Прогремел адский взрыв. Стены почти взлетели вперед и обрушились кусками на осаждающую армию. Всех, кто был на стенах, под стенами или только прорвался — завалило камнями. Осадные лестницы были уничтожены. Теперь попробуйте сказать, что я не гений.

Из дневника наместника...

Я не знал, что этот безмозглый пьяница потратит львиную долю нашего пороха на уничтожение наших же стен. В какие убытки всё это вылилось! Я уверен, что никто из начальников стражи тоже не знал какой у Рана план. Он подставил всех нас! Я настаиваю, что всё-таки его методы не оправданы результатом.

Из писем сера Рана...

«Залп! Залп!» — Я проорал на этих ленивых скотин, которые еле шевелились. Широкие горла пушек заревели, извергая огонь и стальные ядра. Тучи врагов были разорваны улицами и взрывами. "Ааа, шакалы! Бей, бей их!" — не выдержал я.

Будучи крайне дальновидным человеком, я изначально приказал эвакуировать всех людей с первого слоя, что и было сделано. Поэтому враги теперь получили доступ к пустым домам и узким улицам, что усугубило их тяжёлые потери при входе в город.

Я заметил, что некоторые пушки теперь били только в ратушу. Это здание, конечно, не выдержало попаданий... Но тогда это не имело значения. Главное — сохранить оставшиеся стены. Поэтому я приказал дать залп по батарее пушек, только когда вторая волна атаки была отбита. Уже вечерело и враги предпочли отступить.

Эта битва произошла в конце второй недели ~~после моего прибытия в...~~ ~~после моего прибытия в это...~~ после моего прибытия. И если бы не чёртовы ополченцы-тугодумы, потери следующего дня были бы гораздо менее суровыми.

Со слов начальника городской стражи...

Сэр Ран умудрился напиться даже в ночь осады. Мы еле подняли его с постели, вопреки трёхэтажным ругательствам, от которых даже бумага покраснеет. Приведя его в чувство, мы с начальником стражи

главных ворот стали думать, что делать. Первая же идея показалась нам очень хорошей...

Из писем сера Рана...

Эти идиоты жаждали погибнуть от рук врагов. Вылазка! Для чего? Ополчение не пришло в один день, так придёт в следующий. Хорошо хоть они разбудили меня чтобы предупредить, поэтому я хоть успел подготовиться к потере части людей на их дурацкие забавы. Когда светало, враги уже снова шли в атаку и посреди разбитых улиц первого слоя их ждала засада городской стражи. Я не собирался вытаскивать этих идиотов потом из плена да и вообще они меня мало беспокоили, поэтому я просто продолжил делать свою работу и дал очередной залп.

Со слов начальника городской стражи...

Если бы не наша вылазка, город был бы обречен. Вы бы видели, как героически мы несколько раз отбрасывали превосходящего противника назад, чуть ли не увлекаясь победой и не идя вперёд.

Но нас всё-таки многократно превосходили числом, поэтому в итоге пришлось отступить обратно, но цель была выполнена.

Из писем сера Рана...

Эти идиоты верили в победу, и слишком уж просто поддавались этой вере. Как только им слегка удалось отбросить врагов (не без помощи моих пушек), они

тут же бросились вперёд, потом, напорвшись на достойное сопротивление, потеряли добрую половину стражников и отступили сами. Вот и весь героизм вылазки. Цель по плановому сокращению личного состава была выполнена и они вернулись за стену.

Где-то к полудню неугомонные осаждающие принялись таранить ворота. Масло к тому моменту у нас уже кончилось, ядер тоже почти не осталось, а Тупой и Ещё Тупее потеряли множество солдат, которые могли бы сдерживать противника в воротах. Поэтому приходилось стрелять со стен из мушкетов и луков. Но я всё продолжал верить в ополчение и нашу победу.

Со слов начальника городской стражи...

Когда начали таранить ворота, я понял, что нам не жить. Это был буквально конец, но мы не отчаивались, а были готовы принять гордо все удары судьбы и честно пасть в бою, поэтому забаррикадировали ворота.

А этот пьяница всё ещё продолжал верить в единорогов и сидеть на своей стене, словно птица в гнезде. Я видел его трусливый взгляд и подрагивание в коленях, когда упали ворота.

Из писем сера Рана...

Прозвучал хруст древесины, затем стон падающей махины, и стало ясно, что дело принимает серьёзный оборот. Действовать нужно было решительно, и я на-

чал поспешно отдавать приказы стражникам, чтобы они баррикадировали улицы.

Со слов начальника городской стражи...

Он бесцельно, словно в пьяном бреду, ходил с места на место и шептал что-то невнятное себе под нос. Видимо, хваленый защитник городов был не так уж бесстрашен, как гласили легенды. Когда я покинул его, он был в плачевном состоянии на грани душевного срыва.

Из писем сера Рана...

Но затем я вдруг увидел, как из леса выходит ещё какая-то армия. Ну конечно! Моё ополчение! Спасение пришло к нам как раз вовремя!

Со слов начальника городской стражи...

Когда он спустился к нашим еле державшимся баррикадам я сначала не понял, что случилось. И мне подумалось даже, что он всё-таки вспомнил о своих обязанностях и был готов сражаться, но я тут же отбросил подобные мысли. А потом мы услышали крики и увидели прорывающееся к нам войско ополченцев и всё стало ясно. Он хотел притвориться будто это — его план, и даже заново собравший ополчение герой, Николас, о котором мы узнали после битвы — всего лишь его подчинённый. Что ж, мы-то с вами знаем правду.

Из писем сера Рана...

Нас ждала заслуженная победа, которой без вашего покорного слуги состояться не могло никак. Но мои подвиги в этом городе почему-то не были удостоены награды со стороны властей. Ни орденов, ни благодарственных писем, что странно. Вручили только часть денег из обещанного и одну записку о выполненном задании. Однако, жители города всё ещё помнят сера Рана как великого защитника и нередко вспоминают меня добрым словом. Что ж, достаточно и этого, я ведь человек не гордый.

© Михаил Гок 23.02.18

Предисловие	4
Неделя 1. Подготовка	12
Неделя 2. Оборона	15